

психики, создавая, в духе новейших веяний, атмосферу роковой страсти, бросающей человека в бездну темных и всемогущих инстинктов. В этот период своего творчества писатель создал целый цикл рассказов, объединенных той же темой болезненных страстей и темных инстинктов. К этому циклу относятся рассказы "Лунной ночью" (1893), "Альза" (1893), "Славянская душа" (1894), "Картина" (1895), "Миллионер" (1895), "Забытый поцелуй" (1895), "Странный случай" (1895), "Наталья Давыдовна" (1896), "Блаженный" (1896), "Чужой хлеб" (1896) и несколько других.

Интересно отметить, что другой цикл произведений Куприна, родственной вышеприведенному и объединенный использованием необыкновенных, странных, загадочных, иногда фантастических сюжетов, можно проследить на протяжении всего его творчества. Сюда можно отнести такие произведения, как "Воробей" (1895), "Жизнь" (1896), "Ужас" (1896), "Бонза" (1896), "Кляча" (1896), "Друзья" (1896), "Брегет" (1897), "Путаница" (1897), "Белая акация" (1899), "Счастливая карта" (1899), "По заказу" (1901), "Убийцы" (1901), "Жрец" (1904), "Пустые дачи" (1904), "Бриллианты" (1904), "Вечерний гость" (1904), "Убийца" (1906), "Бред" (1907), "Ученик" (1908), "Искушение" (1910), "Дух века" (1912), "Жидкое солнце" (1912), "Неизъяснимое" (1915), "Сила слова" (1916), "Воля" (1917), "Старость мира" (1918), "Звезда Соломона" (1918), "Сильнее смерти" (1927), "Ночная фиалка" (1933) и некоторые другие.

Невольно возникает вопрос: почему на протяжении многих лет своего творчества реалист Куприн столь часто концентрировал свое внимание на явлениях странных и загадочных и имел явную склонность особенно тщательно выбирать всякие исключения из обычного. Разумеется, Куприн был писателем не одной, но многих тем. Многообразие творчества Куприна — результат частой смены настроений автора, связано, с одной стороны, с "ритмом колебаний времени", а с другой, — с особенностями мироощущения писателя.

Куприн утверждал, что "есть Некто или Нечто, что сильнее судьбы и мира" (Собр. соч. в 6 томах, М., 1958 г. т. 4, стр. 413). В одном из своих писем Куприн подчеркивал: "...над жизнью, т.е. над миллионами сцепившихся случаев — я в этом твердо уверен — господствует непреложный закон". И еще: "С законом, упра-